412. Открыть измерение воина с помощью грубой силы.

«Ну...» Цянь Цзинь почесал затылок и горько улыбнулся. «На самом деле, я хочу открыть измерения воинов других людей без их согласия...»

Сказав это, Цянь Цзинь подсознательно опустил голову, ожидая, что Евлалия проклянет его за то, что он сумасшедший, дебил или что-то ещё, потому что измерения воинов никогда насильно не открывались.

«Насильно открыть чужое измерение воина? Ага! Похоже ты в какой-то степени склонен к изучению мистической фармацевтики.» Евлалия сверкнула мерцающим звездообразным светом из своих глаз, продолжая кивать головой с улыбкой. «Здорово! Первый принцип работы мистического фармацевта - активизация твоего воображения! Каких достижений можно добиться, если ты боишься мечтать о большем, как это делают бестолковые фармацевты?»

Цянь Цзинь поднял голову и с потрясением посмотрел на Евлалию. Он думал, что преподавательница будет ругать его за глупости. Однако он заслужил от неё похвалу! Было слишком трудно получить похвалу от этого таинственного фармацевта. За всё время их пребывания в течение последних лет количество её похвал можно пересчитать по пальцам на одной руке.

Но сколько раз его ругали... Цянь Цзинь задался вопросом, будет ли достаточно вырвать все пряди волос, чтобы сосчитать, сколько раз его ругали.

«Мечтать об открытии других измерений воинов - это первый шаг. Тебе нужно ещё больше расширить свой горизонт для полного воображения!» Евлалия запрыгнула на высокую скамью и слегка покачала ногами, прикрытыми халатом. «Прямо сейчас тебе не хватает смелости. Нужно быть смелым, чтобы проявить воображение. Существенное качество мистического фармацевта, между прочим.»

Осмелеть? О чем ещё он должен мечтать? Цянь Цзинь с удивлением посмотрел на Евлалию. Прочитав груды книг в семье Цянь, его можно считать человеком с неограниченным кругозором. Однако ей широты его воображения всё ещё было недостаточно.

«Разве недостаточно просто мечтать?» Цянь Цзинь оскалил зубы. «Должен ли я украсть их сердца воинов?»

В этот момент сияющий свет, более сильный, чем легендарное заклинание Светового воздействия, вспыхнул в полупрозрачных глазах Евлалии, добавив всей комнате колышущееся сияние, напоминающее излучение двух солнц. Затем она хлопнула в ладоши и разразилась радостными аплодисментами.

Хлоп.. хлоп..

«Ну, ты довольно многообещающий мистический фармацевт». Евлалия несколько раз восхищенно кивнула головой и улыбнулась. «Ты наконец-то начал раскрывать свои секреты. Но этого всё ещё недостаточно. Ты должен мечтать о сражении с чужой воинской душой и царством душ!»

Цянь Цзинь безмолвно посмотрел на Евлалию, удивляясь, как она, будучи мистическим фармацевтом, могла когда-то думать о приготовлении своего рода зелья, превращающего свинью в божество. И теперь она начала мечтать о разграблении чужих душ воинов и царств душ. Что, черт возьми, ты считала душой воина и царством душ? Леденцы, которые ребенок держал в руках на улице? Можно ли их убрать так же легко, как упасть с бревна?

«На самом деле, измерение воинов не является чем-то таким уж таинственным». Евлалия оперлась руками о край скамейки и одним махом спрыгнула на землю. И с важным видом направилась к своему экспериментальному оборудованию с беззаботным выражением лица. «Ты действительно знаешь что такое измерение воинов?»

Какое измерение воина? Цянь Цзинь улыбнулся... Как и легендарное пространственное кольцо магов, измерение воинов хранилище, принадлежащие исключительно воинам. Уникальное странное существование в мире, оно может измениться с изменением силы владельца.

«Идиот». С недовольным видом Евлалия продолжала качать головой, глядя на Цянь Цзиня. «Что делает измерение воина? Как развивается? Сначала ему нужен фрукт воина, верно? Для посторонних плод воина служит своего рода средством. Но для мистических фармацевтов, что означает фрукт воина?»

Голос Евлалии был совсем негромким, для Цянь Цзиня он был громким, как раскат грома. Ему внезапно пришло в голову, что любой предмет может рассматриваться как обладающий двумя типами ценностей в глазах мистических фармацевтов.

Одним из них был предмет, который можно было использовать в качестве ингредиентов для приготовления мистического зелья.

Другой был тот, который нельзя было использовать в качестве ингредиентов для приготовления мистических зелий.

Для мистических фармацевтов плод воина был ничем иным, как своего рода ингредиентом. Будь то полезный или бесполезный для приготовления мистического зелья своего рода материалом.

Однако Евлалия однажды сказала, что с точки зрения действительно могущественного мистического фармацевта, нет абсолютно бесполезных материалов!

В этом смысле плод воина означал что-то типо материалы с точки зрения Евлалии.

[Все материалы можно выкопать!]

Цянь Цзинь всегда помнил это часто отмечаемое предложение Евлалии, когда получал от неё инструкции по мистическим зельям.

Если бы не его поглощенность воином в последние дни, он должен был бы вспомнить эту классическую цитату Евлалии самостоятельно, без её напоминания.

«Дорогой профессор... возможно...» Цянь Цзинь посмотрел на Евлалию с явным волнением и нервозностью. Измерение воинов следует железному правилу. Даже величайшим воинам, включая величайших пробуждённых крови, таких как Воины Крови Короля Эльфов, способные на зависть использовать магическую силу, ничего нельзя сделать, когда они сталкиваются с чужим измерением воинов.

«Возможно? Не существует таких терминов, как «возможно»!» Евлалия скрестила руки за спиной и шагнула вперед. «На самом деле, даже если ты выиграешь большое количество боевых колец у Энлака, он не расскажет способ открыть чужое измерение воина. Он хорошо разбирается в убийствах, но никто, кроме мистических фармацевтов, не знает, как открыть чужое измерение воина!»

Цянь Цзинь почувствовал удушье, как будто на его грудь давил огромный камень, из-за чего было трудно дышать. Евлалия ясно дала понять, что она знает, как открыть измерение чужого воина, это давний вопрос, который ставил в тупик многих воинов на протяжении всей истории.

Новость пролетела, когда самый умный вор услышал, как кто-то другой сказал ему, что он смог открыть сложнейший замок, над которым сам вор так долго и напрасно работал.

«Источник измерения воина кроется в плоде воина, который, кажется, полностью исчез. Но это неправда. Если плод воина ушел в пустоту, откуда берется измерение воина?» Евлалия с улыбкой посмотрела на Цянь Цзиня. «С помощью какого-нибудь специально приготовленного зелья измерение воина примет надлежащую форму».

«Чтобы владелец измерения воинов выпил это зелье?» Цянь Цзинь с любопытством посмотрел на Евлалию.

«Есть два способа». Евлалия выставила вперед указательный и средний пальцы правой руки. «Первый - заставить его выпить зелье. Второй - вылить зелье непосредственно на него.»

Цянь Цзинь почувствовал внезапный озноб по всему телу. Первый способ уже шокирует. Что касается второго, то он вернёт к жизни умерших могучих воинов, но это слишком...

Подождите секунду... Цянь Цзинь сильно нахмурил брови, когда в его голове появился вопросисчезли ли воинские качества могучих воинов после того, как они умерли. Действительно ли

они исчезнут, когда их владельцы уйдут из жизни? Или измерение воинов продолжит существовать? Поскольку не все могущественные воины умерли естественной смертью, их измерения полностью не уничтожены!

Если зелье вылить непосредственно на трупы...

«Э! Я всё ещё работаю над третьим вариантом.» у Евлалии было серьезное задумчивое лицо. «Я всегда считала, что измерение возродится после смерти его владельца. Что ж, это не нуждается в дополнительной проверке, поскольку измерение точно появится.»

Цянь Цзинь с легким сомнением посмотрел на Евлалию. Пробыв с ней достаточно долго, Цянь Цзинь понял, что его мышление стало в чем-то похожим на её. Однако почему она была так уверена, что измерение воина возродится после смерти?

«Руины». Евлалия с улыбкой посмотрела на Цянь Цзиня. «Больше никаких догадок. Время от времени люди будут находить странные руины, которые не похожи на творения человеческих существ. Так откуда же они берутся? Измерения воинов».

«Измерение воинов! Руины их другая форма?» Цянь Цзинь продолжал отступать назад, как будто кто-то другой толкнул его в грудь. Попятившись, он уставился на Евлалию. Что за шок он только что услышал.

Однажды он услышал, как Змеиная Империя Пэм Хонзи создали особое пространство семьи Пэм, предки их семьи сделали его ценой жизней и некоторых специальных приемов. Теперь до него дошло, что измерение воина точно можно сохранить.

«Однако некоторые измерения воинов превратятся в Руины, в то время как другие нигде не будут найдены». Евлалия небрежно пожала плечами. «Я не потратила достаточно времени на изучение этого вопроса».

Цянь Цзинь молча смотрел на Евлалию, зная, что она ещё не закончила свою речь.

«У меня действительно не так много времени, чтобы изучать про открытие у умерешего измерение воина. Если у тебя есть интерес к этому, ты можешь не торопиться и подготовиться к изучению.» Евлалия бросила толстую книгу Цянь Цзиню и вернулась к своему тестовому столу. «Открывать измерение воинов этих придурков не доставляет никакого удовольствия. Работать над этим – пустая трата моего времени на создание чудес»

Держа эту толстую книгу в ладони, Цянь Цзинь чувствовал себя так, словно на него давила огромная гора. Как могла Евлалия назвать такое плодотворное открытие пустой тратой времени? Если бы он принес его в Империю Зенс, все мистические фармацевты в Зенс, Демоны и Варвары сошли бы с ума. Даже обычные люди в Империи Зенс, Демоны и Варвары окончательно поехали крышей.

Но...Цянь Цзинь вздохнул, увидев толстую книгу в своей ладони. Было так жаль, что Евлалия проявила ограниченный интерес к этому аспекту и, таким образом, не разработала способ открыть воинское измерение умершего. В противном случае...

Цянь Цзинь сильно тряхнул головой и несколько раз похлопал себя по щекам. Каждый предшественник, пожертвовавший своей жизнью ради Империи Зенс, заслуживал его уважения, а поклонений и отдачи чести на их могилах.

Если бы не жертва, Империя Зенс могла быть уничтожена и присоединена к Демонам. Родился ли бы он на этой планете, остается неизвестным.

Если он рассчитывал извлечь выгоду из их трупов, то чем он отличался от семьи Цянь, которая не проявляла никакого уважения к преданности других?

Даже если это специальное зелье создали, он не может безнравственно использовать его на трупах предшественников! Цянь Цзинь сильно сжал кулаки. Хотя это может быть расценено как поступок идиота, всё-таки существуют некоторые границы, которые нельзя пересекать!

Такое зелье также нельзя использовать на могилах Демонов! Цянь Цзинь слегка покачал головой. Не было никаких сомнений в том, что эти сильные Воины-Демоны были врагами Империи Зенс. Несмотря на статус врагов, всё равно уважаемые воины, пожертвовавшие собой ради своего племени.

«Если один воин не проявляет уважения к предшественникам...» Цянь Цзинь изобразил слабую улыбку, смешанную с презрением. «Как он смог стать по-настоящему сильным воином?»

http://tl.rulate.ru/book/96726/2309392